

DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-5-5

EDN: MVHOSL

JEL Classification: R11, F17, L16

Направления импортозамещения региона в условиях санкционного давления: пример Республики Татарстан

М.Р. Сафиуллин, А.А. Гатауллина, Л.А. Ельшин

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, РФ

Аннотация. Исчерпание потенциала традиционной сырьевой модели роста экономики, которое отражается в растущей зависимости от импортных товаров и комплектующих в важнейших отраслях экономики, актуализирует вопрос поиска инструментов для идентификации перспективных направлений импортозамещения. Статья посвящена разработке методики оценки импортируемых товарных групп для определения приоритетных направлений импортозамещения региона. Методологической основой работы послужили теории сравнительных и конкурентных преимуществ, а также теории концентрации производства, кластеров и промышленных комплексов. Применялись методы экономико-статистического, структурного анализа и кластеризации. Информационную базу исследования составили статистические данные Федеральной таможенной службы РФ, Росстата и ЕМИСС. Предложенная методика апробирована на примере импорта и экспорта Республики Татарстан за 2013–2021 гг. Выявлены четыре наиболее приоритетных для импортозамещения кластера товарных групп, которые составляют более 40 % текущей структуры импорта региона, а именно 1) важные локализованные импортозависимые товарные группы, а) потенциальные к импортозамещению в регионе (инструменты, нефтепродукты и др.); б) перспективные к импортозамещению в РФ (оборудование и механические устройства, мебель и др.); а также 2) важные неспецифичные импортозависимые товары, а) потенциальные к импортозамещению (краски, электрические машины и др.) и б) перспективные к импортозамещению (молоко, предметы одежды и др.). Для каждого кластера определены крупнейшие производители Республики Татарстан. Проведенное матричное моделирование показало, что часть товарных групп находится в области низкой специализации региона, невысокой локализации и доли импорта, они сгруппированы в дополнительные три кластера, не требующие усиленной политики в вопросах импортозамещения: растущие импортозависимые товары (зерно и др.), не требующие активного внимания (шелк и др.), существенные импортозависимые товары (эфирные масла и др.). Полученные выводы могут использоваться региональными министерствами и ведомствами при принятии стратегических решений в сфере импортозамещения.

Ключевые слова: государственное управление; региональное управление; импортозамещение; товарные группы; импорт; экспорт; специализация; Республика Татарстан.

Финансирование: Работа выполнена за счет средств субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету для выполнения государственного задания в сфере научной деятельности по проекту № FZSM-2023-0017 «Экономика импортозамещения региона в условиях трансформации логистических цепочек и деглобализации».

Информация о статье: поступила 29 мая 2023 г.; доработана 19 июля 2023 г.; одобрена 27 июля 2023 г.

Ссылка для цитирования: Сафиуллин М.Р., Гатауллина А.А., Ельшин Л.А. (2023). Направления импортозамещения региона в условиях санкционного давления: пример Республики Татарстан // Управленец. Т. 14, № 5. С. 59–82. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-5-5. EDN: MVHOSL.

Regional import substitution policy amid economic sanctions: The case of the Republic of Tatarstan

Marat R. Safullin, Aliya A. Gataullina, Leonid A. Elshin

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The exhaustion of the traditional raw material export model, which results in a growing dependence of the core economic industries on imported goods and components, makes it increasingly relevant to develop tools for finding promising areas of import substitution. The paper proposes a methodology for assessing imported commodity groups to identify the priority areas for import substitution in a region. The theoretical framework of the study includes comparative and competitive advantage theories, as well as the concepts of production concentration, clusters, and industrial complexes. The research methods of economic-statistical, structural analyses and clustering were applied. The statistical data were retrieved from the Federal Customs Service of the Russian Federation, the Federal State Statistics Service (Rosstat), and the Unified Interdepartmental Statistical Information System (EMISS). The proposed methodology was tested using the case of imports and exports in the Republic of Tatarstan in 2013–2021. We identified four key commodity clusters for import substitution, which account for more than 40 % of the region's current imports, these are 1) the important localized import-dependent commodity groups a) having potential for import substitution in the region (tools, petroleum products), b) promising for import substitution in the RF (equipment and mechanical devices, furniture), as well as 2) the important non-specific import-dependent commodities a) having potential for import substitution (paints, electrical machines), and b) promising for import substitution (milk, clothing). The largest producers of the Republic of Tatarstan were identified for each cluster. Matrix modeling showed that some commodity groups are positioned in the area

of the region's low specialization, low localization and share of imports, which are typically grouped into three additional clusters that do not require enhanced policy on import substitution: growing import-dependent goods (grain, etc.), goods requiring no particular attention (silk, wool, etc.), and significant import-dependent goods (essential oils, etc.). The research findings can be used by regional ministries and departments when making strategic decisions on import substitution.

Keywords: public administration; regional governance; import substitution; commodity groups; import; export; specialization; the Republic of Tatarstan.

Funding: The work was prepared at the expense of a subsidy allocated to the Kazan Federal University to fulfill the state research assignment under project No. FZSM-2023-0017 "Economics of import substitution of the region in the context of transformation of supply chains and deglobalization".

Article info: received May 29, 2023; received in revised form July 19, 2023; accepted July 27, 2023

For citation: Safullin M.R., Gataullina A.A., Elshin L.A. (2023). Regional import substitution policy amid economic sanctions: The case of the Republic of Tatarstan. *Upravlenets/The Manager*, vol. 14, no. 5, pp. 59–82. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-5-5. EDN: MVHOSL.

ВВЕДЕНИЕ

Импортозамещение является одним из наиболее актуальных вопросов в современной экономике России. Санкции, введенные зарубежными странами в период с 2014 по 2022 г. и ограничившие доступ к иностранным рынкам и товарам, стали толчком для ускорения этого процесса. Импортозамещение способствует смягчению влияния экономических санкций, а также развитию национальной экономики, что отражается в увеличении занятости населения, сокращении зависимости от внешних факторов, обеспечении стабильности экономического роста. Кроме того, это может стимулировать развитие потенциальных отраслей, которые ранее не имели перспектив, но обладают производственными и трудовыми резервами и могут привести к экономическому росту. Последнее также позволяет решить вопросы диверсификации экономики, поскольку для России в целом и ряда регионов характерны узкая специализация и зависимость от энергетического сектора, который составляет значительную часть ее экспорта. Импортозамещение может помочь диверсифицировать экономику посредством развития иных отраслей. Таким образом, факторы, актуализирующие данную проблему, можно сгруппировать следующим образом:

- экономические санкции ряда зарубежных стран, ограничившие рынки и товары;
- необходимость снижения зависимости от базовых отраслей и диверсификация экономики;
- национальная безопасность и уменьшение зависимости от внешних факторов и глобальных цепей поставок;
- обеспечение стабильности экономического роста и увеличение занятости.

Импортозамещение представляет собой одну из важнейших экономических стратегий, направленных на сокращение зависимости от импорта зарубежных товаров и увеличение доли российских товаров на внутреннем рынке. Это процесс замены импортированных товаров на товары, произведенные

внутри страны. По оценкам многих экспертов и аналитиков в России большая часть импортируемых товаров и услуг может быть заменена отечественными аналогами, что актуализирует вопрос инструментария оценки и выделения этих перспективных к импортозамещению направлений, исследованию которых посвящена данная статья.

Изучение вопросов импортозамещения в России имеет огромную важность для понимания складывающихся на рынке тенденций, потенциала развития отраслей экономики, факторов, влияющих на результативность стратегии импортозамещения, способов поддержки импортозамещаемых отраслей.

Особо значимыми для данного исследования являются труды экономистов-классиков, которые обосновали участие стран в международном товарообороте: А. Смита, А. Маршалла, Б. Олина, В. Леонтьева, Д. Рикардо, Э. Хекшера (подробное описание их теорий см.: [Сафиуллин и др., 2019]).

Проблемы развития территории под влиянием экспорта и импорта нашли отражение в ряде современных публикаций. Ученые подчеркивают, что импорт товаров и услуг является важным растущим фактором развития глобальной экономики, представляя основу экономического взаимодействия стран [Noelle, 2021]. Перспективы роста импорта, его прогнозирование, а также влияние на конкурентные позиции в деятельности ряда стран (США, Германия, Италия и др.) определили С. Гримме, Р. Леман и М. Ноелер [Grimme, Lehmann, Noeller, 2021].

Отдельные труды посвящены изучению методов оценки и анализа импортозависимых и экспортно ориентированных рынков [Шугаева, 2016]. В ряде исследований подчеркивается необходимость развития локальных производств и реализации импортозамещения. О преимуществах и ограничениях импорта и политики импортозамещения в рамках развития территории размышляет Д.А. Ирвин [Irwin, 2021]. Дискуссионным вопросом являются особенности поли-

тики импортозамещения в разных странах. Так, менее развитым государствам рекомендуется использовать политику импортозамещающей индустриализации для замещения импорта в краткосрочной перспективе и применять либерализацию в долгосрочной перспективе [Adewale, 2017]; небольшим открытым экономикам важно найти свой путь на экспортный рынок [Broocks, Biesebroeck, 2017; Koren, Perlman, Shnaiderman, 2022].

В экономической литературе также обсуждаются факторы и условия успешного развития торговой деятельности стран, в том числе поддержки и стимулирования локальных производств. Так, важным условием развития страны на базе продвижения экспорта и импорта признается ее технологическая конкурентоспособность [Bottega, Romero, 2021]. В других работах обосновано, что экономическому росту страны способствуют меры государственной поддержки в направлении импортозамещения [Чернова, 2017]. Особенности развития промышленности и экспорта региона под влиянием таких факторов, как цены на сырье и доступ к высококачественным ресурсам, описаны М. Бас и В. Стросс-Кан [Bas, Strauss-Kahn, 2015]. А. Содерберги предложил оценивать эластичность предложения и спроса на импорт в вопросах поставки товаров в страну и провел соответствующую оценку на примере США [Soderberg, 2015]. Некоторые авторы подчеркивают, что международная торговля сама по себе способствует активному производству и импортозамещению в стране, так как увеличение доступности и разнообразия товаров стимулирует внутреннюю конкуренцию [Leibovici, Waugh, 2019; Alessandria, Choi, Ruhl, 2021].

Имеются исследования, в которых предпринята попытка создать модель оценки перспективных направлений импортозамещения страны. Так, М. Бершка и Р. Ли разработали модель оценки перспективных отраслей, конкурирующих с импортом, на примере стран – членов ВТО [Bershka, Lee, 2022].

Вопросы замещения импорта в условиях международных экономических санкций и экономической безопасности страны отражены в работах о современном развитии АПК, его импортозамещении в ситуации санкционного давления [Казиханов, 2018; Титов, 2014], о группировках товаров и услуг по уровням значимости импортозамещения с целью преодоления ограничений импорта [Сухарев, 2023]. Кроме того, разработан индекс санкций, который позволяет определить влияние экономических санкций ЕС в виде ограничений импорта против России [Bali, Rapelanoro, 2021].

Особое внимание уделено сфере продовольственной безопасности. Так, выделены возможные направления политики импортозамещения в России [Третьяк, 2018] и стратегически важные продукты [Уварова, Польшакова, Гришина, 2022]. Множество работ посвящено исследованию отраслевых направлений

импортозамещения территории: энергетической промышленности [Kamideliwand et al., 2018; Carfora, Pansini, Scandurra, 2022], агропромышленному и пищевому комплексам [Aiesheva et al., 2018], обрабатывающей промышленности [Cardero, Galindo, 2005], легкой промышленности [Karuppiah, Sankaranarayanan, 2023], сферам ИТ [Шавтикова и др., 2021] и экологии [He, Huang, 2022; Ярошевич, Мигунов, 2023] и др. Не остались без внимания и региональные аспекты трансформации импорта: изучены вопросы импортозамещения в Ростовской области [Золотухина, 2017] и Республике Татарстан [Сафиуллин, 2019; Сафиуллин, Гафаров, Ельшин, 2022].

Однако, несмотря на активную работу в этой области, импортозамещение в России является длительным и сложным процессом, требующим не только выделения финансовых и материальных ресурсов, но и решения множества организационных, научно-технических и экономических вопросов.

Цель исследования – разработка и апробация методики идентификации наиболее перспективных и требующих внимания направлений импортозамещения в регионе, которая базируется на оценке экспортных и импортных товаропотоков территории, выделении локализованных направлений в масштабах страны и округа, а также оценке потенциала их развития по видам экономической деятельности субъекта.

В соответствии с целью решены следующие задачи: сформулирована методика оценки импортируемых и производимых на территории региона товарных групп, идентифицированы статистические базы исследования и на их основе проведено сопоставление классификаторов ТН ВЭД и ОКВЭД-2. Выполнены первичный сбор и статистическая обработка данных по Республике Татарстан; с помощью предложенной методики проведена кластеризация основных направлений импортозамещения Республики Татарстан в условиях изменения конъюнктуры рынка под зарубежными санкциями.

Представленная в статье методика апробирована на примере одного из ведущих субъектов Российской Федерации и Приволжского федерального округа (ПФО) – Республики Татарстан. Анализ проведен по данным статистики за 2013–2021 гг. (рис. 1). Выбор временного отрезка обусловлен необходимостью рассмотрения досанкционного периода до 2015 г., а также доступностью данных в официальных источниках. Несмотря на то, что после санкций 2014–2015 гг. наблюдается «проседание» импорта как в страновом масштабе, так и в субъектах ПФО, импорт товаров до 2021 г. увеличивался, что еще раз подчеркивает важность и необходимость изучения данного вопроса в разрезе анализируемого субъекта.

Важно отметить, что политика импортозамещения начала осуществляться задолго до введения санкций западными странами. Еще в 2012 г. была утверждена

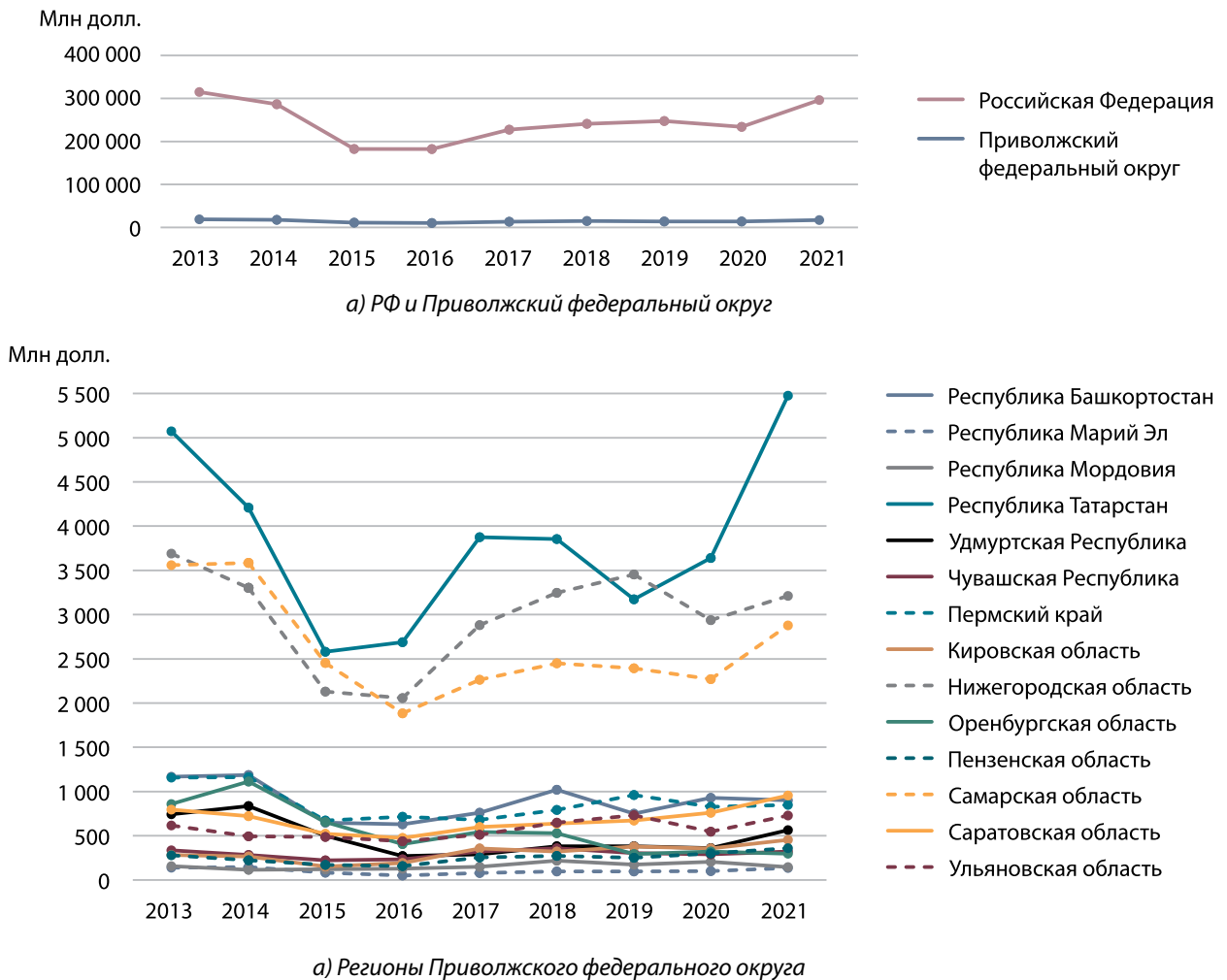

Рис. 1. Динамика импорта в Российской Федерации и Приволжском федеральном округе¹

Fig. 1. Import dynamics in the Russian Federation and the Volga Federal District

Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, в которой была поставлена задача преодоления технологической зависимости и зависимости от импортной продукции в аграрном секторе². В 2014 г. Президент РФ В.В. Путин обратился к Федеральному Собранию с ежегодным посланием, где отметил, что импортозамещение необходимо реализовывать на долгосрочной основе и комплексно внедрять на российском рынке товаров и услуг³. В 2014 г. политика продолжала осуществляться в рамках государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», целью которой было к 2024 г. «сократить зависимость экономики Российской Федерации

от импорта критически важных для устойчивого развития продуктов, оборудования и технологий, а также обеспечить выполнение планов по импортозамещению в отраслях промышленности»⁴.

Сегодня президентом РФ поставлена весьма сложная и амбициозная задача по созданию необходимых условий для ускоренного развития отечественной промышленности, преодолению зависимости от импорта по ключевым секторам экономики, повышению их конкурентоспособности. Необходимо создать условия для роста и притяжения новых проектов, новых бизнесов, а также для производственной и технологической оснащенности, использования мощностей существующих предприятий, имеющих потенциал заместить зарубежные товары и услуги, с целью реализации задач импортозамещения и импортоопережения в парадигме технологических трендов Индустрии 4.0. Для достижения максимальных результатов и эффектов в проведении политики импортоза-

¹ Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики (<https://rosstat.gov.ru/>).

² О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102158516>.

³ Послание Президента Федеральному Собранию // Официальные сетевые ресурсы Президента России. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/47173>.

⁴ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 328.

мещения стране важно сформировать собственную модель, согласно которой будут решаться поставленные задачи. Для улучшения стратегического планирования импортозамещающей политики необходимо выделить направления, требующие особого внимания, усилить работу с национальными проектами и федеральными программами.

Следует отметить, что для обеспечения эффективности экономики страны, ее технологического суверенитета требуется не просто заместить импортируемые товары, используемые для удовлетворения внутреннего спроса, на местные, но и обеспечить государственное стимулирование развития конкурентоспособных отраслевых рынков, которые могут производить и экспортировать свою продукцию на другие рынки. С целью нормализации внутренней ситуации на рынке товаров и услуг возникла необходимость актуализировать задачу исследования экономической эффективности и способов усовершенствования политики импортозамещения в России. И сегодня государственные структуры активно работают над созданием благоприятных условий для развития местного производства, привлечения инвестиций и поддержки отечественных производителей. Это еще раз подчеркивает важность заявленной темы статьи, а также практическую значимость предлагаемых методики и результатов ее применения.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассмотрим основные направления развития и становления теории импортозамещения, которая составила теоретическую основу работы. Статья направлена на изучение вопросов идентификации направлений поддержки импортозамещения региона. Это определяет ее связь как с классическими трудами в области международной экономической деятельности стран, так и с теориями региональной экономики, рассматривающими особенности и факторы определения направлений специализации территории.

Благоприятные условия экономического и промышленного развития территории, их защита от конкурентов на внешних рынках, условия эффективного экспорта и импорта изучались многими исследователями. В первую очередь выделим труды экономистов-классиков, которые анализировали участие стран в международной торговле, таких как А. Смит, Д. Рикардо, Б. Олин, В. Леонтьев, Э. Хекшер, М. Портер и др. А. Смит и Д. Рикардо (теории абсолютного и сравнительного преимущества) полагали, что странам необходимо акцентировать производство на товарах, в которых они имеют преимущество, а также специализироваться на товарах, в производстве которых они, в сравнении с другими странами, достигли эффективности [Галушкина, 2011].

Согласно теории факторов производства Хекшера – Олина и теории ресурсов В.В. Леонтьева [1953]

страны специализируются на товарах, производство которых требует использования ограниченных факторов производства [Ohlin, 1967]. Это приводит к увеличению не только производства внутри страны, но и экспорта товаров с избытком специфических факторов производства, а также уменьшению объемов импортозамещающих отраслей с дефицитом этих факторов. При этом Ф. Лист отмечал, что экономическому росту страны может способствовать только внутреннее производство с целью полноценного обеспечения нужд собственного рынка [List, 1841].

Современные теории (конец XX в. – первые десятилетия XXI в.) делают акцент на конкурентных преимуществах при формировании производственной базы и потенциала территории. Так, теория конкурентных преимуществ М. Портера уделяет внимание «приобретенным преимуществам» страны, создаваемым на конкурентном рынке. М. Портер [1986] отмечал, что активная поддержка национальных товаропроизводителей эффективна лишь при наличии здоровой конкуренции, конкурентных условий спроса, которые способствуют развитию долговременных преимуществ. Базируясь на вышеупомянутых теориях преимуществ территории, мы рассмотрели показатель специализации региона с целью идентификации направлений экономической деятельности, которые располагают потенциалом для развития импортозамещающих товаров.

Отметим также теории о формировании промышленного профиля региона. Теория концентрации производства говорит об обмене товаров между странами, производимых с преимуществом – высокой экономией производства, его концентрации на территориях [Krugman, Obstfeld, Melitz, 2014]. Теории пространственной организации А. Леша [1940], У. Айзарда [1956] и др. также подчеркивают зависимость развития производства товаров и услуг от концентрации ресурсов и спроса, заполняющих экономическое пространство территории. Оба исследователя уделяли огромное внимание вопросам размещения на территориях промышленных предприятий. Эти вопросы важно изучать, рассматривая замещение импорта, поскольку указанные предприятия смогут производить импортозамещающие товары.

По теории полюсов роста (Ф. Перру, Ж. Будвиль, П. Потье, К.В. Павлов, Х.Р. Ласуэн) развитие производств товаров определяется набором существующих на территории отраслей экономики, которые, в свою очередь, могут вызывать развитие определенных направлений экономической деятельности. На сегодня теорию полюсов используют в стратегиях социально-экономического развития регионов России [Гранберг, 2004, с. 87; Павлов, 2009; Ласуэн, 2010]. Теория кластеров и промышленных комплексов (Н.Н. Колосовский, М. Портер и др.) предполагает, что развитие отраслей и направлений экономики предопределяет

ся совместным размещением различных производств на территории с эффективным использованием внутренних ресурсов. В теории цикличности экономики Н.Д. Кондратьев [1984] отмечал, что рост экономики территории определяется темпом развития производства, в частности промышленного.

Таким образом, дополнительную ценность в изучении потенциальных направлений импортозамещения представляет исследование производственного и ресурсного потенциала региона, что еще раз подчеркивает важность определения направлений специализации региона и его анализа на уровне конкретных предприятий. В данной статье представлена разбивка потенциальных направлений импортозамещения с указанием возможных опорных предприятий-производителей.

В исследовании вопросов импортозамещения также отметим труды меркантилистов (Т. Ман, Г. Скаруффи, У. Стаффорд, Ж.-Б. Кольбер), которые были сторонниками экспорта товаров и развития импортозамещающего производства, при этом выступали за ограничение импорта и поддержку местного производства [Hinton, 1955; Титов, 2009]. Среди современных ученых реализацию импортозамещения как ключевого направления роста экономики страны выделяли такие исследователи, как Х. Ченери, М. Бруно, А. Страуг, Н. Картер [Федосеева, 2015]. Рост, согласно теории авторов, обеспечивается постепенным вытеснением импортируемых товаров отечественными.

Необходимость внедрения стратегии импортозамещения в развивающихся странах обосновал А. Льюис [1980]. Схожие идеи были у Р. Пребиша, С. Фуртадо, С. Амина в теории периферийной экономики: они также подчеркивали, что развивающимся странам необходимо использовать политику импортозамещения с целью снижения зависимости от развитых стран [Prebish, 1962; Абдикаримова, 2019]. Некоторые современные исследователи провели сравнительный анализ импортируемых товарных групп в различных отраслях экономики: сельскохозяйственной [Sun et al., 2021], энергетической [Kamidelivand et al., 2018], нефтяной [Kong et al., 2018] и др.

Такие исследователи, как Г.А. Айшева, З.Х. Султанова, Г. Аймуханбетова, говорят о формировании экспортно-продовольственного потенциала страны и ее регионов. Они предлагают методологический инструмент дифференцирования региональной политики импортозамещения с учетом специфики структурных проблем, а также территориального положения регионов [Aiesheva et al., 2018]. Разработкой направлений и механизмов развития импортозамещающих производств на уровне предприятий занимались Л.Р. Исмагилов [2004] и А.Н. Макаров [2011]. Однако до сих пор не имеется разработанного инструментария выделения потенциальных направлений импортозамещения региона, позволяющего определить уровень импор-

тозависимости и выявить направления стимулирования производств.

В экономической литературе подчеркивается, что понятие «импортозамещение» появилось в середине XX в. и обозначало политику развивающихся стран, заключающуюся в протекционистских мерах (защита местного производства от импортирующих конкурентов) с целью стимулирования развития индустриализации. Обращаясь к определению понятия «импортозамещение» в современной экономической науке, отметим, что одни исследователи считают импортозамещение стратегической политикой государства, направленной на развитие отечественного производства и замещение импортных товаров (Е.Н. Назарчук [2007], О.В. Старовойтова [2011], Н.А. Сучкова [2009], Г.А. Федосеева [2015, с. 146] и др.), тогда как другие рассматривают его как ограничительную меру для защиты внутреннего рынка от иностранных товаров (Е.В. Волкодавова [2009], Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева [1999], Д.Н. Зайцев [2002], О.Б. Березинская, А.Л. Ведева [2015] и др.). Кроме того, импортозамещение также можно рассматривать как двигатель технологического процесса, преодоление научно-технологического разрыва (Э. Мэнсфилд [1968], В.К. Фальцман [2015] и др.).

Развивая современную теорию импортозамещения как политику государства, направленную на развитие отечественного производства, а также базируясь на теории специализации и концентрации производства, в данной статье предложим и апробируем на примере Республики Татарстан методологию идентификации потенциальных направлений импортозамещения региона. Результаты представленного исследования заключаются в развитии теории региональной экономики в сфере формирования промышленного профиля территории. Предложенные методики расширяют методическую базу по вопросам развития импортозамещающих производств, позволяя фокусировать их содержание на единицах статистического учета, формирующих производственный профиль региона.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Методика исследования предполагает многомерный анализ статистических данных в разрезе товарных групп и соответствующих им видов экономической деятельности. Ее отличительной особенностью являются расчеты на основе открытых федеральных статистических данных¹, что обеспечивает верифицируемость и объективность представленных результатов. Методика включает динамический анализ экспорта и импорта в разрезе товарных групп, регио-

¹ Внешняя торговля // Росстат: официальный сайт. https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya; Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) // ФТС РФ: официальный сайт. <https://www.fedstat.ru/>.

нов и страны, структурный анализ товарных позиций импорта и видов экономической деятельности, присутствующих на оцениваемой территории, сопоставительный анализ товарных групп и видов экономической деятельности в разрезе региона.

Анализ предполагает использование классификатора товарных групп согласно номенклатуре внешнеэкономической деятельности ТН ВЭД, включающей 97 товарных групп. Подобный выбор деления товарных групп обусловлен, в первую очередь, доступностью статистики в разрезе товарных групп и регионов РФ, а также ограниченностью объемов и расчетов работы (для справки: уровень товарных групп включает 99 позиций, уровень товарных позиций – более 1 200). Такой уровень агрегирования имеет ограничения и позволит выделить основные укрупненные направления импортозамещения региона.

Однако при принятии управленческих решений следует учитывать, что товарные группы могут включать отдельные товарные позиции, в поддержку которых могут быть разработаны специальные программы и мероприятия интенсификации производства региона. Например, товарная группа 84 – «Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части» включает такие товарные позиции, как 8408 – «Двигатели внутреннего сгорания поршневые с воспламенением от сжатия»; 8418 – «Холодильники, морозильники и прочее холодильное или морозильное оборудование электрическое или других типов; тепловые насосы», и это необходимо учитывать при выделении производственной специфики региона. Такой учет позволит перейти с регионально-го уровня статистики на уровень отдельных субъектов экономической деятельности (организаций), что требует дополнительного анализа функционирующих в регионе предприятий с целью понимания производственного потенциала территории. Отметим также, что в силу специфики сбора данных по отдельным товарным группам оборонно-промышленного комплекса и нераспределенной статистики выделена еще одна товарная группа для анализа – «Прочие». Соответствующие обозначенным по ТН ВЭД товарным группам отрасли экономики согласно ОКВЭД-2 выделены нами и представлены в приложениях.

Это позволяет определить виды экономической деятельности, которые составляют потенциал для развития импортозамещения завозимых из-за границы товарных групп в регионе. Так, при анализе экономической специализации и профиля региона по товарной группе «Жиры и масла животного или растительного происхождения...» оценивались данные по виду экономической деятельности «Производство пищевых продуктов». Соответствие ТН ВЭД и ОКВЭД-2 по направлениям «Пищевая промышленность», «Сельское хозяйство» представлено в приложении 1, «Добыча» и «Обрабатывающая промышленность» – в приложе-

нии 2, «Химическая, деревообрабатывающая промышленность» – в приложении 3, «Текстильная и прочая промышленность» – в приложении 4.

Предлагаемая методика идентификации основных потенциальных направлений импортозамещения региона включает 4 основных этапа: 1) идентификация товарных групп с большой зависимостью от импорта на основе динамического анализа; 2) выделение наиболее масштабно и узкоспециализированно импортируемых товарных групп на основе структурного анализа; 3) определение перспективных производств для импортозамещения на основе анализа специализации региона по видам экономической деятельности; 4) группировка товаров по приоритетности импортозамещения (рис. 2).

Рассмотрим каждый этап подробнее.

1. *Идентификация товарных групп с большой зависимостью от импорта на основе динамического анализа.* Основные критерии отбора импортозависимых направлений экономики на данном этапе оценки товарных групп: отрицательный торговый баланс (сальдо) и высокий темп роста импорта.

Отметим, что положительная разница в объемах экспорта и импорта товарной группы говорит о том, что регион продает больше, чем покупает этот товар. Это, с одной стороны, может свидетельствовать о высоком растущем уровне производства товарной группы, а с другой – об отсутствии должного объема спроса на нее на внутреннем рынке (недостаточный уровень доходов, объемов рынка промышленного производства). Отрицательное сальдо говорит о том, что в регион поступает слишком много импорта товарной группы по отношению к ее экспорту, что поднимает вопросы анализа направлений импортозамещения.

Следует отметить, что уравнивание положительных и отрицательных сальдо зависит от стратегии экономического развития страны. Отрицательное сальдо не всегда может быть негативным явлением. На основе анализа динамики сальдо за предыдущие несколько лет можно выделить 4 товарные группы, которые характеризуют: 1) отрицательное сальдо за все анализируемые годы (о); 2) положительное сальдо за все анализируемые годы (п); 3) разнонаправленное сальдо за все анализируемые годы, но отрицательное за последние несколько лет (с, о); 4) разнонаправленное сальдо за все анализируемые годы, но положительное за последние несколько лет (с, п).

Анализ темпов роста объемов импорта за предыдущие годы позволит выявить направления с наибольшим ростом импорта. Соответственно, на основе данного индикатора можно выделить группы товаров, увеличивающиеся (обозначены как «рост») либо снижающиеся в объеме импорта (обозначены как «снижение»). Растущий объем импорта говорит об увеличении зависимости от зарубежных товаров и актуализации вопросов импортозамещения.

Рис. 2. Методика идентификации основных направлений импортозамещения региона
 Fig. 2. Methodology for identifying the key import substitution areas in the region

2. *Выделение наиболее масштабно и узкоспециализированно импортируемых товарных групп на основе структурного анализа.* Основные критерии отбора наиболее объемных направлений импорта товарных групп: высокая доля объемов импорта, локализация этих объемов в масштабах федерального округа, страны (коэффициент локализации выше единицы).

Анализ структуры позволяет выделить наиболее важные с точки зрения объемов импорта товарные группы: группы с долей выше медианного значения по структуре импорта в последующем анализе будут обозначены как «М». Кроме того, сопоставление товарной структуры импорта с товарной структурой импорта Приволжского федерального округа и Российской Федерации позволит выделить локализованные направления импорта (импорт этих товаров в регионе больше, чем в других регионах страны): товарные группы, локализованные на уровне федерального округа (ЛФО); товарные группы, локализованные на уровне страны (ЛС).

3. *Определение перспективных производств для импортозамещения на основе анализа специализации региона по видам экономической деятельности.* Ос-

новные критерии отбора: коэффициент специализации по отрасли, который соответствует товарной группе (выше единицы).

Перспективные отрасли для импортозамещения и локального развития производства определяются на основе коэффициента специализации. Если его значение выше единицы, это говорит о наличии производственного и трудового потенциала региона по данной товарной группе (товарные группы обозначены как «С»). Соответствие видов экономической деятельности, в рамках которых проводится анализ объемов промышленного производства, отгруженных товаров и оказанных услуг, представлено в приложениях.

4. *Группировка товаров по приоритетности импортозамещения.* Данный этап предполагает кластеризацию товарных групп на основе результатов, полученных на предыдущих этапах анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первый этап методики оценки импортозависимых направлений производства региона предусматривает оценку торгового баланса (сальдо) в разрезе импортируемых и экспортируемых товаров. В выборку для ана-

лиза вошли 95 различных товарных групп Республики Татарстан (по двузначному кодированию ТН ВЭД). Топ импортируемых товаров с отрицательным сальдо на начало 2022 г. (в сравнении с предыдущим периодом) включил товарные группы таких секторов экономики, как стекольная промышленность (стекло и др.); легкая промышленность (материалы, ткани, одежда, кружево, кожа, машинные или ручные трикотажные полотна и др.); товары пищевого и сельскохозяйственного секторов (молоко, сыр, мед, животные, овощи; фрукты и орехи, в том числе их кожура, рыба и беспозвоночные; шеллак, смолы и прочие экстракты и др.); приборостроительный комплекс (инструменты, приспособления, ножевые изделия и др.); металлургический комплекс (недрагоценные металлы; руды и др.); химическая промышленность (химические соединения; белки, крахмалы, клеи, ферменты; каучук, резина и др.); машиностроительный комплекс (автомобили; аппаратура; ядерные реакторы и оборудование и др.) (рис. 3).

Анализ динамики сальдо за 2013 г. (досанкционный период), 2014–2015 гг. и 2020–2021 гг. позволил выделить 4 группы товаров в соответствии с методикой. Поскольку нас интересуют направления экономики, которые в большей мере зависят от импорта, в статье представим результаты по группам товаров с отрицательной динамикой.

В группу товаров с отрицательным сальдо за все анализируемые годы (о) вошли 44 товарные группы, в том числе товары пищевого и сельскохозяйственного секторов экономики (овощи, фрукты, животные и др.), нефтехимического комплекса (смолы, красильные ве-

щества, масла, парфюмерные средства), производства оборудования и инструментов (аппараты оптические, контрольные и др.), деревообрабатывающего комплекса (бумага, мебель и др.), машиностроительного комплекса (реакторы и оборудование, электрические машины и др.).

Группу с разнонаправленным сальдо за все анализируемые годы, но отрицательным за последние несколько лет (с, о) составили 17 товарных групп, относящихся к химическому комплексу (фармацевтическая продукция, органические химические соединения), текстильной и обувной промышленности (ткани, пряжа, головные уборы, обувь и др.), пищевой промышленности (молочная продукция, мясо и др.) и др.

Анализ темпов роста объемов импорта за 2013–2021 гг. позволил выделить направления с наибольшим ростом импорта (товары с обозначением «рост» увеличиваются в объеме, товары с обозначением «снижение» – уменьшаются). Среди них изделия легкой промышленности (кружева, одежда, хлопок и др.), металлургического комплекса (свинцовые изделия и др.), пищевой промышленности (молочная продукция, мед, рыба и др.), лесоперерабатывающей промышленности (древесина, солома, пробка и др.), химического комплекса (удобрения, химические нити и др.) (рис. 4).

Таким образом, на данном этапе применения методики можно выделить товарные группы с наибольшей зависимостью от импорта. Наибольший интерес с точки зрения импортозамещения представляют товарные группы с отрицательным сальдо (о) и увеличивающимся темпом импорта («рост»). Анализ показал, что в эту группу вошла 31 товарная группа из различ-

Рис. 3. Наиболее импортируемые товары с отрицательным сальдо в Республике Татарстан на 01.01.2022¹

Fig. 3. Most imported goods with a negative balance in the Republic of Tatarstan as of 01.01.2022

¹ Составлено по данным Федеральной таможенной службы (<https://customs.gov.ru/>).

Рис. 4. Наиболее импортируемые товары по темпу роста в Республике Татарстан на 01.01.2022¹

Fig. 4. Most imported goods by the growth rate in the Republic of Tatarstan as of 01.01.2022

ных секторов экономики: продукты пищевой и сельскохозяйственной промышленности (животные, рыба, овощи, фрукты, орехи и др.); химической промышленности (дубильные и красильные экстракты и др.); легкой промышленности (кожаные, текстильные изделия); металлургического комплекса (черные металлы, руды); машиностроительного комплекса (реакторы, фото- и кинотовары, электрическое оборудование и др.), деревообрабатывающего комплекса (мебель и др.).

Второй этап предполагает выделение наиболее масштабно и узкоспециализированно импортируемых товарных групп на основе структурного анализа.

Топ импортируемых товарных групп на начало 2022 г. возглавляет товарная группа, включающая реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части (включает паровые котлы, генераторы, турбины, двигатели, насосы, установки для кондиционирования воздуха, холодильники, прессы, дробилки, машины для очистки, машины печатные, машины сельскохозяйственные и пр.). На ее долю приходится 36 % импорта региона. Далее по значимости в структуре импорта расположились следующие товарные группы: средства наземного транспорта, их части (23 %); электрические машины и оборудование; звукоаппаратура, телеаппаратура, их части (8,2 %); пластмассовые изделия (6,8 %); органические химические соединения (4 %); изделия из черных металлов (3,1 %); изделия из каучука, резины (2,3 %); инструменты и аппараты (2 %); мебель (1,9 %); прочие химические продукты (1,8 %). Отметим, что в большей мере импортируются товары машиностроительного

¹ Составлено по данным Федеральной таможенной службы (<https://customs.gov.ru/>).

и химического комплекса, оборудование и мебель. На другие 85 товарных групп приходится 11,3 %. Товарная структура импорта на начало 2022 г. представлена на рис. 5.

Локализованные в масштабах округа товарные группы включают (указанные товарные группы имеют существенный вес в структуре импорта): товары сельскохозяйственного сектора экономики (животные и др.); машиностроительного комплекса (оборудование и механические устройства, реакторы и др.); легкой промышленности (текстиль, гобелены, кожа, шелк, подушки и др.); нефтехимического комплекса (минеральное топливо, нефть, битум и др.); светотехнической промышленности (светильники, световые вывески, таблички и др.); металлургического комплекса (столовые приборы и др.); химической промышленности (крахмалы, клеи, ферменты и др.). С незначительными долями (долей, меньшей среднего значения в структуре импорта), однако локализованными являются также товарные группы лесоперерабатывающей промышленности (солома, пробка и др.); металлургического комплекса (свинец и др.); химической промышленности (фото- и кинотовары); ювелирной промышленности (ювелирные изделия, драгоценные металлы и др.), приборостроительной промышленности (часы и др.). Помимо локализованных на уровне федерального округа импортных товаров локализованными в масштабе страны являются также изделия деревообрабатывающей промышленности (целлюлоза, макулатура и др.); химической промышленности (продукты органической и неорганической химии и др.); металлургического комплекса (черные и недрагоценные металлы); стекольной промышленности (стеклянные изделия и др.). Данный индикатор свидетельствует

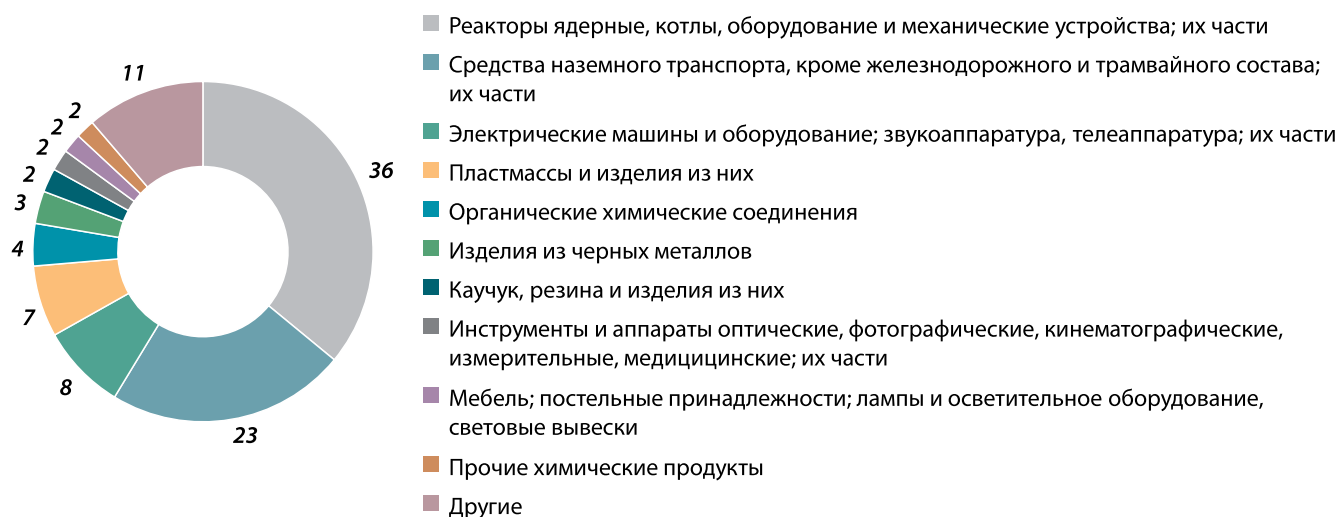

Рис. 5. Структура импорта по состоянию на 01.01.2022, %¹
 Fig. 5. Import structure by product as of 01.01.2022, %

о том, что зависимость от импорта по данным товарным группам в рассматриваемом регионе выше, чем в среднем в регионах России и Приволжского федерального округа (рис. 6).

Третий этап анализа предполагает определение локальных перспективных производств на основе анализа коэффициента специализации региона по видам экономической деятельности, соответствующих импортируемым товарным группам. Анализ видов экономической деятельности в Татарстане по коэффициенту специализации позволил выделить следующие отрасли специализации в регионе к началу 2022 г.: производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, производство химических веществ и химических продуктов, производство резиновых и пластмассовых изделий, производство кокса и нефтепродуктов, деятельность полиграфическая и копирование носителей информации, добыча сырой нефти и природного газа, производство электрического оборудования, предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых, строительство.

Матричное моделирование по параметрам – коэффициент специализации по виду экономической деятельности и коэффициент локализации по импорту – позволяет выделить несколько классов товарных групп.

Во-первых, отметим товарные группы, которые характеризуются высокой зависимостью от импорта и в то же время имеют высокий потенциал промышленного развития в регионе. В этот класс вошли товары машиностроительного комплекса (средства наземного транспорта и др.); химической промышленности (каучук, резина и др.); нефтяной промышленности (нефть и нефтепродукты); приборостроительной отрасли (инструменты, приспособления и др.).

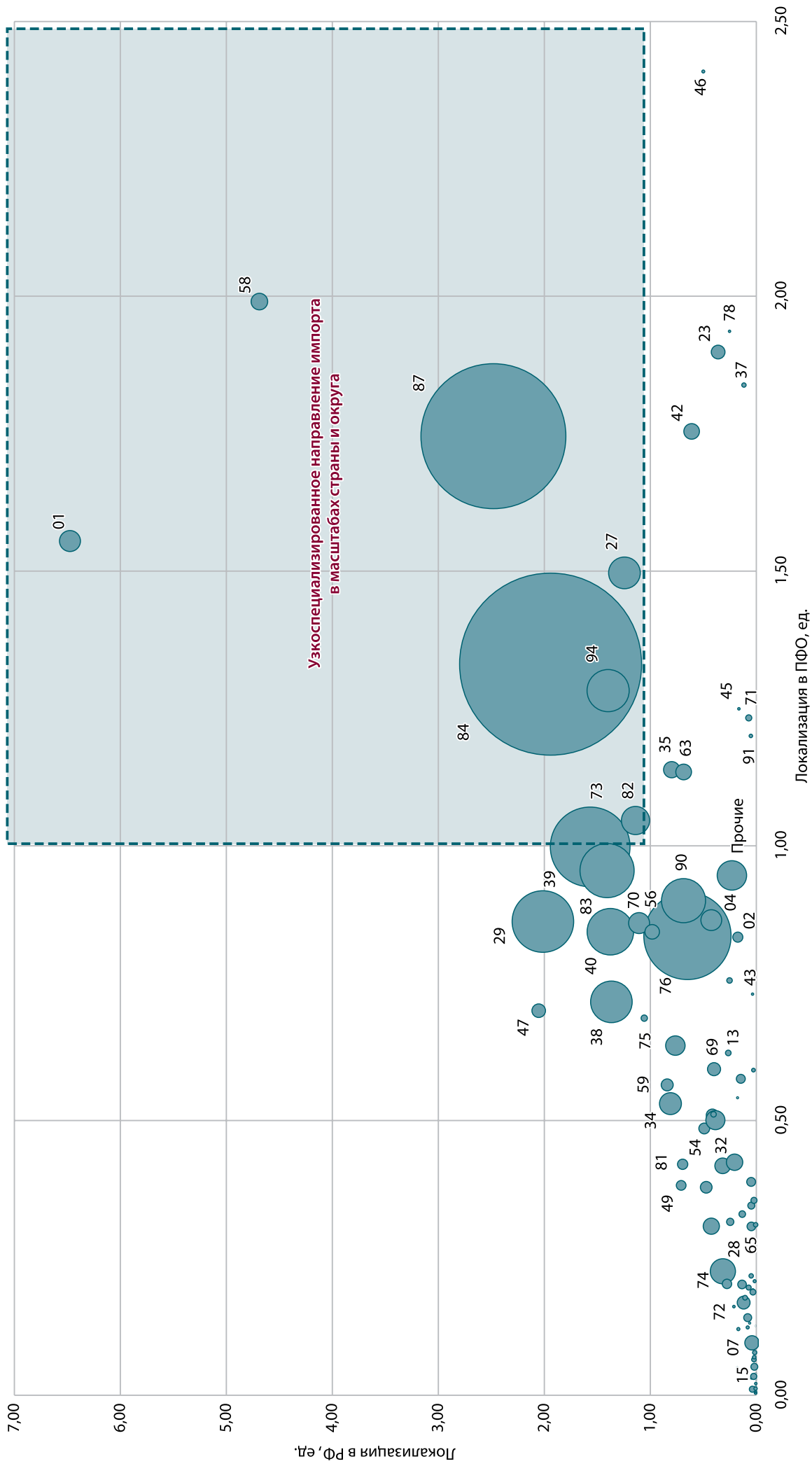
¹ Составлено по данным Федеральной таможенной службы (<https://customs.gov.ru/>).

Во-вторых, выделим класс товарных групп с высокой локализацией импорта, однако с низкой специализацией региона. По данным товарным группам требуется усиленная поддержка и разработка программ развития отраслей при наличии перспективного трудового и промышленного потенциала субъекта, а также анализ возможностей замещения поставок товаров поставками из иных субъектов РФ (специализирующихся на данных товарных группах) или налаживания поставок из дружественных стран. К указанным группам относятся: пищевая промышленность (животные и др.); легкая промышленность (ткани, вышивки и др.); деревообрабатывающая промышленность (древесина, бумага, картон и др.); машиностроительный комплекс (реакторы, оборудование и механические устройства и др.); металлургический комплекс (недрагоценные и черные металлы, никель и др.); светотехническая промышленность (световые вывески, лампочки и др.) (рис. 7).

Матричное моделирование также показало, что большая часть товарных групп относятся к области низкой специализации региона и локализации импорта. Как правило, это товарные группы с низким и непостоянным объемом импорта, не представляющие существенную долю в структуре импорта и не требующие активного внимания в вопросах импортозамещения.

На основе проведенного анализа и кластеризации товарных групп по обозначенным в методологии показателям нами выделены следующие приоритетные и требующие внимания классы товарных групп (табл. 1).

Кластер 1 – важные локализованные импортозависимые товарные группы, потенциальные к импортозамещению в регионе, характеризуются как занимающие существенную долю в структуре импорта и имеющие тенденцию к его росту. По ним наблюда-

Рис. 6. Локализация по объемам импорта в масштабах страны и округа на 01.01.2022¹
Fig. 6. Localisation of import volumes across Russia and the Volga Federal District as of 01.01.2022

¹ Источники: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) // ФТС РФ: официальный сайт. <https://www.fedstat.ru/>.

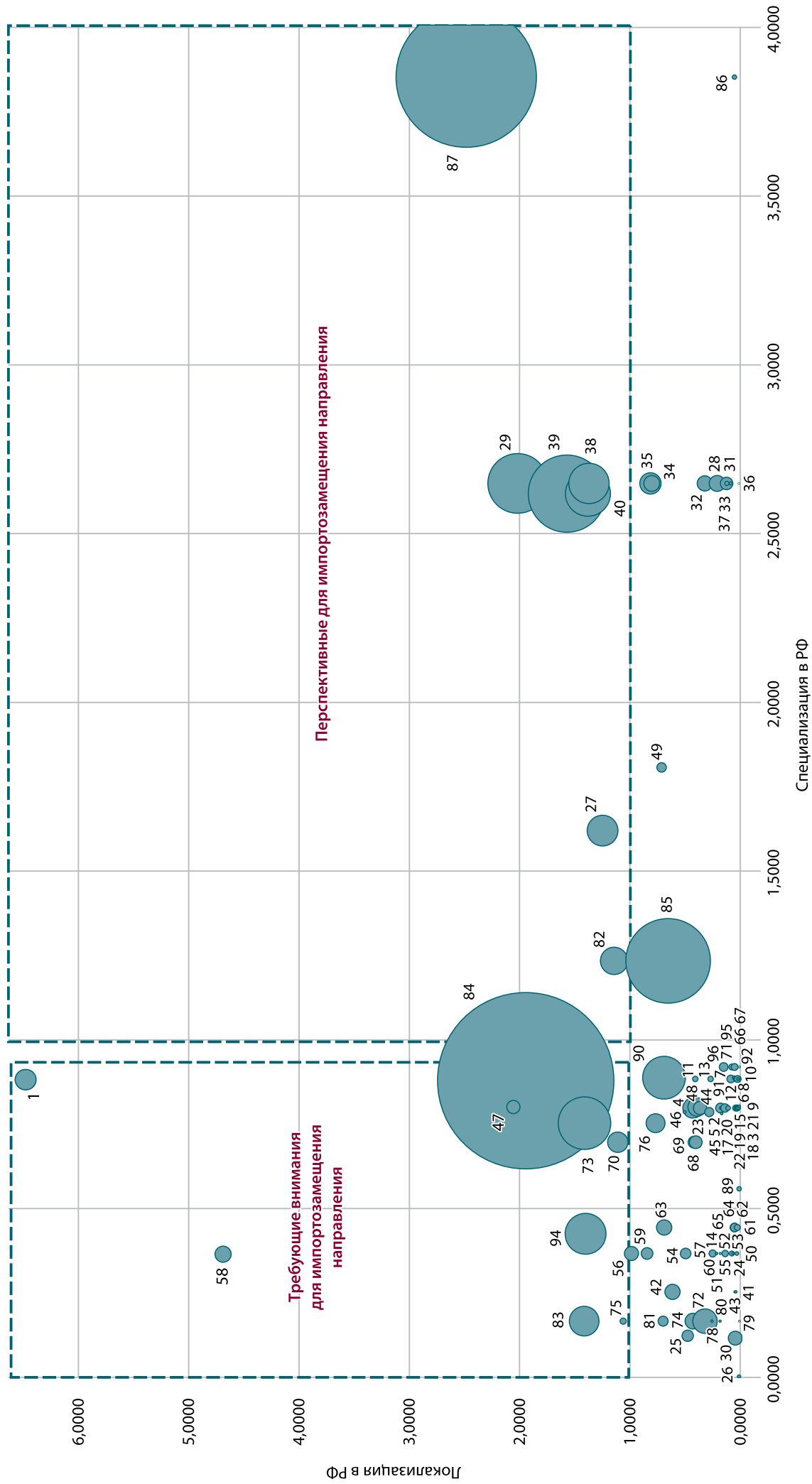

Рис. 7. Матричное моделирование по параметрам «коэффициент специализации по виду экономической деятельности – коэффициент локализации по импорту» в Республике Татарстан на 01.01.2022¹

Fig. 7. Matrix modelling by parameters Specialization coefficient by type of economic activity and Localisation coefficient by import in the Republic of Tatarstan as of 01.01.2022

¹ Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) // ФТС РФ: официальный сайт. <https://www.fedstat.ru/>.

Таблица 1 – Кластеризация основных направлений импортозамещения Республики Татарстан
 Table 1 – Clusters of the key import substitution areas in the Republic of Tatarstan requiring particular attention

Кластер	Описание	Товарные группы
1	Важные локализованные импортозависимые товарные группы, потенциальные к импортозамещению в регионе. Характеризуются как занимающие существенную долю в структуре импорта и имеющие тенденцию к его росту. По ним наблюдается локализованный спрос региона, а также специализация промышленности для их замещения, что требует политики ориентации (в первую очередь специальной региональной) на локальные производства	Инструменты, приспособления, ножевые изделия, ложки и вилки из недрагоценных металлов; средства наземного транспорта, кроме железнодорожного и трамвайного состава, их части; нефть и нефтепродукты; белковые вещества; модифицированные крахмалы; клеи; ферменты; прочие химические продукты; пластмассы и изделия из них; каучук, резина и изделия из них; органические химические соединения
2	Важные локализованные импортозависимые товарные группы, перспективные к импортозамещению в РФ, занимающие существенную долю в структуре импорта и имеющие тенденцию к росту. По ним наблюдается локализованный спрос региона, но отсутствует промышленная специализация для их замещения, что требует активной политики поддержки (в первую очередь специальной региональной) импортозамещающих перспективных (будущих) отраслей при наличии возможности развития перспективного трудового и промышленного потенциала региона, а также проработки вопросов замещения импорта поставками из иных субъектов РФ (имеющих текущий потенциал и перспективы импортозамещения); налаживания импорта из альтернативных источников (дружественные страны)	Живые животные; реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства, их части; мебель; постельные принадлежности; лампы, световые вывески; специальные ткани, кружева, гобелены; отделочные материалы; вышивки; изделия из кожи; дорожные принадлежности, дамские сумки и др.; прочие готовые текстильные изделия; наборы; тряпье; отходы пищевой промышленности и корма для животных; масса из древесины; регенерируемые бумага или картон; стекло и изделия из него; прочие изделия из недрагоценных металлов; изделия из черных металлов
3	Важные неспецифичные импортозависимые товары, потенциальные к импортозамещению – товарные группы, занимающие существенную долю в структуре импорта и имеющие тенденцию к его росту, которым свойствен типичный страновой (как и в других субъектах) спрос, а также специализация промышленности для их замещения, для чего необходима политика ориентации (региональная, федеральная) на локальные производства	Краски, лаки, мастики, шпатлевки и др.; электрические машины и оборудование; звукоаппаратура, телеаппаратура, их части; мыло, ПАВ, моющие средства, смазочные материалы, воски, свечи, пасты, пластилин; печатные книги, газеты, рукописи, карты, журналы, машинописные тексты и др.
4	Важные неспецифичные импортозависимые товары, перспективные к импортозамещению – товарные группы, занимающие существенную долю в структуре импорта и имеющие тенденцию к росту, которым свойствен типичный страновой (как и в других субъектах) спрос и по которым отсутствует промышленная специализация для их замещения, что требует активной политики поддержки импортозамещающих перспективных (будущих) отраслей	Овощи, фрукты и орехи; химические нити; плоские и аналогичные нити из химических текстильных материалов; трикотажные полотна машинного или ручного вязания; изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды и др.; черные металлы; медь и изделия из нее; разные готовые изделия; молоко, яйца, сыр, масло, мед; мясо и продукты из мяса; вата, войлок и другие нетканые материалы; веревки, канаты и тросы и др.; предметы одежды и принадлежности, кроме трикотажных; прочие недрагоценные металлы; металлокерамика; изделия из них; продукты переработки овощей, фруктов, орехов; бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона; алюминий и изделия из него

ется локализованный спрос региона, а также специализация промышленности для их замещения, что требует политики ориентации (в первую очередь специальной региональной) на локальные производства. В этот кластер вошли инструменты, приспособления, средства транспорта, нефтепродукты, белковые вещества, пластмассы, каучук, органические химические соединения (8 товарных групп), составляющие основные виды экономической деятельности Республики Татарстан. Промышленность региона представлена такими крупными производителями, как ПАО «Нижекамскнефтехим», ООО «Камский завод метизов и комплектующих», ОАО «Казанский завод синтетиче-

ского каучука», ОАО «Казанский завод «Электроприбор»», АО «ТАИФ-НК», ПАО «Казаньоргсинтез», ПАО «Татнефть», АО «ТАНЕКО», АО «Казанский электротехнический завод», ПАО «КАМАЗ», АО «Химический завод им. Л.Я. Карпова», АО «КВАРТ», ООО «НПП "Тасма"», ЗАО «Данафлекс» и др.

Кластер 2 – важные локализованные импортозависимые товарные группы, перспективные к импортозамещению в РФ, занимающие существенную долю в структуре импорта и имеющие тенденцию к росту. По ним наблюдается локализованный спрос региона, но отсутствует промышленная специализация для их замещения, что требует активной политики под-

держки (в первую очередь специальной региональной) импортозамещающих перспективных (будущих) отраслей при наличии возможности развития перспективного трудового и промышленного потенциала региона, а также проработки вопросов замещения импорта поставками из иных субъектов РФ (имеющих текущий потенциал и перспективы импортозамещения); налаживания импорта из альтернативных источников (дружественные страны). В этот класс вошли 11 групп товаров, в том числе животные, оборудование и механические устройства, котлы, мебель, ткани, изделия из кожи, корма для животных, стекло, изделия из черных металлов. Промышленность Республики Татарстан представлена крупными производителями, способными в перспективе удовлетворять спрос в данных товарных группах: ООО «Техстрой», ООО «П-Д Татнефть – Алабуга Стекловолокно», СПССПК «Кормоцентр-БКЗ», предприятия ОЭЗ «Алабуга» (завод по производству двигателей ПАО «СОЛЛЕРС»), ОАО «Кукморский валяльно-войлочный комбинат», ООО «ТатВойлок», ООО «Завод Эластик», АО «Кукморский завод металлопосуды», ООО «Камский металлург», АО «Васильевский стекольный завод», ЗАОР «Набережно-челнинский картонно-бумажный комбинат», АО «Зеленодольский фанерный завод», ООО «СХП "Кошцаковский"», АО «Агросила» и др.

Кластер 3 составили важные неспецифичные импортозависимые товары, потенциальные к импортозамещению – товарные группы, занимающие существенную долю в структуре импорта и имеющие тенденцию к его росту, которым свойствен типичный страновой (как и в других субъектах) спрос, а также специализация промышленности для их замещения, для чего необходима политика ориентации (региональная, федеральная) на локальные производства. Развитие производства данных товарных групп может быть ориентировано также на импортозамещение других регионов, что требует дополнительного анализа этих рынков. Кластер небольшой, сюда вошли краски, электрические машины, мыло, моющие вещества, книги. Данный кластер в Республике Татарстан включает такие крупные предприятия, как АО «Нэфис Косметикс», ПАО «КАМАЗ», ООО «Казанский лакокрасочный завод», ГУП «ТАТКНИГОИЗДАТ» и др.

Кластер 4 представляет собой важные неспецифичные импортозависимые товары, перспективные к импортозамещению, и включает товарные группы, занимающие существенную долю в структуре импорта и имеющие тенденцию к росту, которым свойствен типичный страновой (как и в других субъектах) спрос и по которым отсутствует промышленная специализация для их замещения, что требует активной политики поддержки импортозамещающих перспективных (будущих) отраслей при наличии производственных возможностей территории, а также исследования вопросов замещения импортируемых товарных групп

на ввозимую из соседних регионов продукцию; замены товаров на товары, импортируемые из дружественных стран. В большей мере данный кластер представлен товарными группами пищевой промышленности и сельского хозяйства (овощи, фрукты, молоко, яйца, мясо, продукты их переработки), текстильной промышленности (предметы одежды, нити, трикотажные полотна), а также товарами переработки добывающей промышленности (изделия из камня, гипса, меди и др.). Производители Республики Татарстан, оперирующие в данных отраслях экономики: ОАО «Челны Холод», ООО «ВАМИН Татарстан», АО «Таткрахмалпатока», ООО «Альметьевская чулочно-носочная фабрика "Алсу"», АО «Кукморская швейная фабрика», ООО «Зеленодольская швейная фабрика» и др.

При оценке возможностей замещения импортируемых товаров товарами местного производства важно учитывать особенности ресурсного и производственного потенциала территории. Так, черная металлургия с учетом ресурсной обеспеченности развита в Свердловской (АО «ЕВРАЗ Нижнетагильский металлургический комбинат», ООО «ВИЗ-Сталь» и др.), Челябинской (ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ПАО «Челябинский металлургический комбинат» и др.), Оренбургской областях (АО «Уральская сталь», ООО «Оренбургский ВторЧерМет» и др.), производство меди – в Оренбургской (ООО «ММСК» и др.), Свердловской (АО «СУМЗ» и др.) областях, производство алюминия – в Нижегородской области (ООО «Литейный завод "РосАлит"» и др.), производство металлокерамики – в Республике Марий Эл (АО «Завод металлокерамических материалов "МетМа"» и др.). Соответственно, вопрос о развитии импортозамещения товарных групп «черные металлы», «медь», «алюминий», «металлокерамика» для Республики Татарстан представляется не приоритетным, тогда как актуальными становятся вопросы замещения импортируемых товарных групп на ввозимые из соседних регионов РФ.

В то же время на территории республики оперирует крупное гипсодобывающее предприятие АО «Камско-Устьинский гипсовый рудник», а также ООО «Аракчинский гипс», которые могут развивать такое направление импортозамещения, как разработка камня, гипса и др. А производство трикотажной и войлочной продукции налажено на таких предприятиях, как ОАО «Кукморский валяльно-войлочный комбинат», ООО «ТатВойлок» и др. Крупнейшие производители пищевой промышленности для удовлетворения нужд соседних регионов в ПФО расположены в Нижегородской (АО «Павловский молочный завод», ООО «Молоко», АО «Нижегородский масло-жировой комбинат» и др.), Кировской (АО «Булочно-кондитерский комбинат», ЗАО «Кировский молочный комбинат» и др.), Саратовской областях (ООО «Русагро-Саратов», ООО «Молочный комбинат Энгельсский», АО «Саратовский комбинат хлебопродуктов» и др.), республи-

Таблица 2 – Кластеризация направлений импортозамещения Республики Татарстан (не требуют активного вмешательства в политику импортозамещения)
 Table 2 – Clusters of the import substitution areas in the Republic of Tatarstan not requiring active involvement in the import substitution policy

Кластер	Описание	Товарные группы
5	Растущие импортозависимые товары – товарные группы, имеющие тенденцию к росту, но несущественный вес в структуре импорта, требующие мониторинга и контроля спроса в экономике региона	Фото- и кинотовары; семена, зерно, лекарственные растения; пробка и изделия из нее; изделия из соломы и других материалов для плетения; плетеные изделия; никель и изделия из него; рыба; шеллак, смолы и прочие экстракты; руды, шлак и зола; хлопок; химические волокна; удобрения; взрывчатые вещества; пиротехника; спички; продукты из муки и круп; продукты из круп, муки; жемчуг, драгоценные камни; монеты; свинец и изделия из него; обработанные перья, пух; искусственные цветы; изделия из человеческого волоса; остальные продукты животного происхождения; табак; прочие растительные текстильные волокна; бумажная пряжа и ткани из нее
6	Не требующие активного внимания в сфере импортозамещения	Произведения искусства и антиквариат; шелк; шерсть, волос животных; пряжа и ткань, из конского волоса; ковры и прочие текстильные напольные покрытия; инструменты музыкальные; их части и принадлежности и др. (20 товарных групп)
7	Существенные импортозависимые товары, представляющие собой товарные группы, имеющие существенную долю в структуре импорта, тенденцию к снижению. В их отношении необходима умеренная политика поддержки импортозамещения, мониторинга и контроля спроса в экономике региона	Эфирные масла и резиноиды; парфюмерные, косметические, туалетные средства; текстильные материалы, пропитанные, с покрытием, технического назначения; предметы одежды и принадлежности, трикотажные; керамические изделия; инструменты и аппараты оптические; игрушки, игры и спортивный инвентарь; их части и принадлежности; продукты неорганической химии; древесина и изделия из нее; древесный уголь; фармацевтическая продукция; соль, сера, земли и камень, штукатурные материалы, известь и цемент

ках Татарстан (АО «Агросила», ОАО «Челны Холод», АО «Казанский маслоэкстракционный завод» и др.) и Башкортостан (ООО «Карламанский молочно-консервный комбинат», АО «Белебеевский молочный комбинат», ООО «Чишминский маслоэкстракционный завод» и др.), которые могут быть привлечены в вопросах замещения импортируемых товаров на территории.

Таким образом, основными направлениями, требующими особого внимания в вопросах импортозамещения региона, являются товарные группы первых четырех кластеров, на их долю приходится 41 % из всех рассматриваемых товарных групп. Противоположная картина складывается в кластерах 5–7, где не требуется активного вмешательства в политику импортозамещения, а доля товарных групп от общего объема составляет 59 % (табл. 2).

Кластер 5 представляют растущие импортозависимые товары – товарные группы, имеющие тенденцию к росту, но несущественный вес в структуре импорта, требующие мониторинга и контроля спроса в экономике региона. Кластер 6 – не требующие активного внимания в сфере импортозамещения региона товарные группы. Кластер 7 – это существенные импортозависимые товары, представляющие товарные группы, имеющие существенную долю в структуре импорта, тенденцию к снижению. В их отношении необходима умеренная политика поддержки импортозамещения, мониторинга и контроля спроса в экономике региона. Таким образом, основными направлениями, которые не требуют активного вмешательства в политику импортозамещения, являются товарные группы кластеров 5–7.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предлагаемая методика идентификации основных направлений импортозамещения региона позволяет оценить и кластеризовать товарные группы по приоритетности и важности регулирования процесса импортозамещения. Научные результаты, полученные по итогам ее апробации, дают возможность разработать эффективные механизмы импортозамещения, учитывающие особенности и тенденции регионального рынка.

В статье представлены результаты апробации методики на примере Республики Татарстан. Так, выделены следующие приоритетные направления импортозамещения региона: инструменты, приспособления, белковые вещества, пластмассы и изделия из них; каучук, белковые вещества, пластмассы и изделия из них, реакторы ядерные, котлы, мебель, ткани, стекло, изделия из черных металлов, краски, мыло и др. Все товарные группы объединены в 7 кластеров. Установлено, что особого внимания в вопросах импортозамещения региона требуют товарные группы кластеров 1–4, составляющие 41 % товарных групп. Следует также учесть, что анализ проведен на уровне двузначного кодирования товарных групп. Для исследования более детальных товарных позиций необходимо провести дополнительный анализ в разрезе обозначенных приоритетных товарных групп.

Результаты апробации методики могут быть применены профильными министерствами и ведомствами, принимающими управленческие решения в сфере импортозамещения. При принятии решений относи-

тельно импортозамещения поставок товарных групп необходимо учитывать возможность и наличие производственных мощностей, а также экономическую целесообразность инициации новых производств. Импортозамещение в условиях санкционного давления и осложнения (прекращения) зарубежных поставок из ряда недружественных стран может включать реги-

ональное импортозамещение в направлениях, имеющих потенциал роста в субъекте; замещение импорта поставками из иных субъектов РФ (имеющих текущий потенциал и перспективы импортозамещения); налаживание импорта из альтернативных зарубежных источников (дружественные страны). ■

Приложение 1 – Пищевая промышленность, сельское хозяйство: соответствие ТН ВЭД и ОКВЭД-2
Appendix 1 – Food industry, agriculture: compliance with TN VED and OKVED-2*

ТН ВЭД		ОКВЭД-2	
1	Живые животные	Объем продукции сельского хозяйства всех сельхозпроизводителей	
6	Живые деревья и растения		
7	Овощи		
8	Фрукты и орехи		
10	Злаки		
11	Продукты из муки и круп		
12	Семена, зерно, лекарственные растения		
13	Шеллак, смолы и прочие экстракты		
15	Жиры и масла		Производство пищевых продуктов
16	Продукты из мяса и рыбы		
17	Сахар		
18	Какао		
19	Продукты из круп, муки		
20	Продукты переработки овощей, фруктов, орехов		
21	Разные пищевые продукты		
22	Напитки алкогольные и безалкогольные		
23	Отходы пищевой промышленности и корма для животных		
24	Табак	Производство табачных изделий	

Note: Hereinafter, TN VED refers to the Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature; OKVED-2 refers to the Russian National Classifier of Types of Economic Activity.

Приложение 2 – Добыча и большая часть обрабатывающей промышленности: соответствие ТН ВЭД и ОКВЭД-2
Appendix 2 – Mining and most products of the processing industry: compliance with TN VED and OKVED-2

ТН ВЭД		ОКВЭД-2
27	Нефть и нефтепродукты	Добыча сырой нефти и природного газа
		Производство кокса и нефтепродуктов
25	Соль; сера; земли и камень; штукатурные материалы, известь и цемент	Добыча прочих полезных ископаемых
26	Руды, шлак и зола	Добыча металлических руд
73	Изделия из черных металлов	Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования
74	Медь и изделия из нее	Производство металлургическое
75	Никель и изделия из него	

ТН ВЭД		ОКВЭД-2
76	Алюминий и изделия из него	Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования
78	Свинец и изделия из него	
79	Цинк и изделия из него	
80	Олово и изделия из него	
81	Прочие недрагоценные металлы; металлокерамика; изделия из них	
83	Прочие изделия из недрагоценных металлов	
72	Черные металлы	
68	Изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды и др.	Производство прочей неметаллической минеральной продукции
69	Керамические изделия	
70	Стекло и изделия из него	
82	Инструменты, приспособления, ножевые изделия, ложки и вилки из недрагоценных металлов	Производство электрического оборудования
85	Электрические машины и оборудование; звукоаппаратура, телеаппаратура; их части	
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки
86	Железнодорожные локомотивы, трамваи; их части; путевое оборудование для железнодорожных и трамвайных путей	Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного и трамвайного состава; их части	
89	Суда, лодки и плавучие конструкции	Производство прочих транспортных средств и оборудования
90	Часы всех видов и их части	Производство компьютеров, электронных и оптических изделий
91	Инструменты музыкальные; их части и принадлежности	

Приложение 3 – Химическая и деревообрабатывающая промышленность: соответствие ТН ВЭД и ОКВЭД-2
Appendix 3 – Chemical and wood processing industry: compliance with TN VED and OKVED-2

ТН ВЭД		ОКВЭД-2
30	Фармацевтическая продукция	Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях
31	Удобрения	
32	Краски, лаки, мастики, шпатлевки и др.	Производство химических веществ и химических продуктов
33	Эфирные масла и резиноиды; парфюмерные, косметические, туалетные средства	
34	Мыло, ПАВ, моющие средства, смазочные материалы, воски, свечи, пасты, пластилин	
35	Белковые вещества; модифицированные крахмалы; клеи; ферменты	
36	Взрывчатые вещества; пиротехника; спички	
37	Фото- и кинотовары	
38	Прочие химические продукты	
39	Пластмассы и изделия из них	Производство резиновых и пластмассовых изделий
40	Каучук, резина и изделия из них	
44	Древесина и изделия из нее; древесный уголь	Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломы и материалов для плетения
45	Пробка и изделия из нее	
46	Изделия из соломы и других материалов для плетения; плетеные изделия	

Продолжение приложения 3
Appendix 3 (concluded)

ТН ВЭД		ОКВЭД-2
47	Масса из древесины; регенерируемые бумага или картон	Производство бумаги и бумажных изделий
48	Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона	
49	Печатные книги, газеты, рукописи, карты, журналы, машинописные тексты и др.	Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации
93	Мебель; постельные принадлежности; лампы и осветительное оборудование, световые вывески	Производство мебели

Приложение 4 – Текстильная и прочая промышленность: соответствие ТН ВЭД и ОКВЭД-2
Appendix 4 – Textile and other industries: compliance with TN VED and OKVED-2

ТН ВЭД		ОКВЭД-2
41	Необработанные шкуры (кроме натурального меха) и выделанная кожа	Производство кожи и изделий из кожи
42	Изделия из кожи; дорожные принадлежности, дамские сумки и др.	
43	Натуральный и искусственный мех; изделия из него	
50	Шелк	Производство текстильных изделий
51	Шерсть, волос животных; пряжа и ткань, из конского волоса	
52	Хлопок	
53	Прочие растительные текстильные волокна; бумажная пряжа и ткани из нее	
54	Химические нити; плоские и аналогичные нити из химических текстильных материалов	
55	Химические волокна	
56	Вата, войлок и другие нетканые материалы; веревки, канаты и тросы и др.	
57	Ковры и прочие текстильные напольные покрытия	
58	Специальные ткани, кружева, гобелены; отделочные материалы; вышивки	
59	Текстильные материалы, пропитанные, с покрытием, технического назначения	
60	Трикотажные полотна машинного или ручного вязания	Производство одежды
61	Предметы одежды и принадлежности, трикотажные, машинного или ручного вязания	
62	Предметы одежды и принадлежности, кроме трикотажных	
63	Прочие готовые текстильные изделия; наборы; одежда б/у; тряпье	
64	Обувь, гетры и аналогичные изделия; их детали	
65	Головные уборы и их части	Производство прочих готовых изделий
66	Зонты, трости, хлысты, кнуты для верховой езды и их части	
67	Обработанные перья, пух; искусственные цветы; изделия из человеческого волоса	
71	Жемчуг природный или искусственный, драгоценные камни, драгоценные металлы; бижутерия; монеты	
92	Оружие и боеприпасы	
95	Игрушки, игры и спортивный инвентарь; их части и принадлежности	
96	Разные готовые изделия	

Источники

- Абдикаримова А.Т., Жетписбаева М.К., Гимранова Г.И., Мусатаева А.А. (2019). Периферийная экономика и импортозамещение: возможности для Казахстана // Вестник Карагандинского университета. Серия: Экономика. № 2 (94). С. 241–261.
- Березинская О.Б., Ведев А.Л. (2015). Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения // Вопросы экономики. № 1. С. 103–115. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-1-103-115>.

- Волкодавова Е.В. (2009). Реализация стратегии импортозамещения продукции на российских промышленных предприятиях // *Экономические науки*. № 12. С. 281–286.
- Галушкина Е.А. (2011). Теоретико-методологические подходы к оценке сравнительных и конкурентных преимуществ национальных производителей // *Вестник КРСУ*. № 7. С. 38–42.
- Гранберг А.Г. (2004). Основы региональной экономики. Москва: Издательский дом ГУ ВШЭ.
- Зайцев Д.Н. (2002). Организация производства импортозамещающей продукции как направление экономического развития региона: дис. ... канд. экон. наук. Оренбург.
- Золотухина А.О. (2017). Федеральные и региональные аспекты экономической трансформации: экспортоориентированное импортозамещение // *Экономика и предпринимательство в глобальном мире: сборник научных статей*. Ростов-на-Дону. С. 95–103.
- Исмагилова Л.Р. (2004). Развитие экспортоориентированных и импортозамещающих производств как фактор интеграции региона в систему мирохозяйственных связей: дис. ... канд. экон. наук. Казань.
- Казианов А.М. (2018). Импортозамещение в условиях введения международных санкций // *Вопросы структуризации экономики*. № 1. С. 69–72.
- Колосовский Н.Н. (1969). Теория экономического районирования. Москва: Мысль.
- Ласуэн Х.Р. (2010). Урбанизация и экономическое развитие: временное взаимодействие между географическими и отраслевыми кластерами // *Пространственная экономика*. № 1. С. 68–104.
- Макаров А.Н. (2011). Импортозамещение как инструмент индустриализации экономики региона (на примере Нижегородской области) // *Российский внешнеэкономический вестник*. № 5. С. 36–40.
- Назарчук Е.Н. (2007). Теоретические и методические основы эффективного импортозамещения на российских промышленных предприятиях: дис. ... канд. экон. наук. Самара.
- Павлов К.В. (2009). Ядро экономических систем и эффективная хозяйственная политика. Москва: Магистр.
- Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. (1999). Современный экономический словарь. Москва: ИНФРА-М.
- Сафиуллин М.Р., Гафаров М.Р., Ельшин Л.А. (2022). Импортозамещение как инструмент обеспечения устойчивого развития экономики в условиях системных преобразований: регионально-отраслевой аспект // *Экономические отношения*. Т. 12, № 3. С. 407–432. DOI: 10.18334/eo.12.3.115210.
- Сафиуллин М.Р., Сафиуллин А.Р., Шугаева А.А., Шакирзянова Д.И. (2019). Социально-экономическое развитие региона в контексте международных изменений (на примере Республики Татарстан). Казань.
- Старовойтова О.В. (2011). Импортозамещение в условиях малой открытой экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Минск.
- Сухарев О.С. (2023). Государственное управление импортозамещением: преодоление ограничений // *Управленец*. Т. 14, № 1. С. 33–46. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-1-3.
- Сучкова Н.А. (2009). Импортозамещение в продовольственном секторе России: дис. ... канд. экон. наук. Москва.
- Титов А.В. (2009). К вопросу о возникновении и развитии концепции импортозамещения в теории и практике меркантилистов XVII–XVIII вв. // *Экономика и управление*. № 2 (5). С. 126–129.
- Титов А.В. (2014). Импортозамещение в условиях действия международных финансово-экономических санкций: история вопроса и современное состояние проблемы // *Экономические науки в России и за рубежом*. № XV. С. 52–55.
- Третьяк В.В. (2018). Импортозамещение как фактор экономической безопасности страны // *Ученые записки Международного банковского института*. № 4 (26). С. 139–148.
- Уварова М.Н., Польшакова Н.В., Гришина С.Ю. (2022). Импортозамещение в сахаропродуктовом подкомплексе как приоритет обеспечения продовольственной безопасности // *Евразийский юридический журнал*. № 10 (173). С. 515–516.
- Фальцман В.К. (2015). Форсирование импортозамещения в новой геополитической обстановке // *Проблемы прогнозирования*. № 1. С. 22–32.
- Федосеева Г.А. (2015). Сущность и развитие теории импортозамещения // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. № 3 (93). С. 144–148.
- Чернова В.Ю. (2017). Импортозамещение и воспроизводственный потенциал модернизации: проблемы и перспективы // *Управленец*. № 2 (66). С. 12–20.
- Шавтикова Л.М., Гериев М.М., Сеитов А.Б., Левченко А.В., Боташев Т.А. (2022). Импортозамещение и его роль в экономике России, импортозамещение программного обеспечения // *Финансовая экономика*. № 9. С. 134–136.
- Шугаева А.А. (2016). Развитие экспорта территории в условиях международных экономических отношений // *Казанский экономический вестник*. № 3 (23). С. 42–45.
- Ярошевич Н.Ю., Мигунов В.В. (2023). Устойчивое развитие vs эффективная конкуренция: эмпирический анализ отраслевых сопоставлений промышленных рынков машиностроения // *Управленец*. Т. 14, № 1. С. 47–59. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-1-4.
- Adewale A.R. (2017). Import substitution industrialisation and economic growth – Evidence from the group of BRICS countries. *Future Business Journal*, vol. 3, issue 2, pp. 138–158. <https://doi.org/10.1016/j.fbj.2017.06.001>
- Aiesheva G.A., Sultanova Z.Kh., Aimukhanbetova G. (2018). Effective import substitution in the market of agro-food products and the development of export potential. *Future Business Journal*, vol. 90, no. 2, pp. 65–72.
- Alessandria G., Choi H., Ruhl K.J. (2021). Trade adjustment dynamics and the welfare gains from trade. *Journal of International Economics*, vol. 131, 103458. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2021.103458>

- Bali M., Rapelanoro N. (2021). How to simulate international economic sanctions: A multipurpose index modelling illustrated with EU sanctions against Russia. *International Economics*, vol. 168, pp. 25–39. <https://doi.org/10.1016/j.inteco.2021.06.004>
- Bas M., Strauss-Kahn V. (2015). Input-trade liberalization, export prices and quality upgrading. *Journal of International Economics*, vol. 95, issue 2, pp. 250–262. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2014.12.005>
- Bershka M., Lee R. (2022). How does import market power matter for trade agreements? *Journal of International Economics*, vol. 137, 103580. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2022.103580>
- Bottega A., Romero J.P. (2021). Innovation, export performance and trade elasticities across different sectors. *Structural Change and Economic Dynamics*, vol. 58, pp. 174–184. <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2021.05.008>
- Broocks A., Biesebroeck J.V. (2017). The impact of export promotion on export market entry. *Journal of International Economics*, vol. 107, pp. 19–33. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2017.03.009>
- Cardero M.E., Galindo L.M. (2005). From the import substitution model to the import-export model: Reassessing Mexico's trade liberalization process during the last two decades. *The Journal of Economic Asymmetries*, vol. 2, issue 2, pp. 71–97. <https://doi.org/10.1016/j.jeca.2005.02.004>
- Carfora A., Pansini R.V., Scandurra G. (2022). Energy dependence, renewable energy generation and import demand: Are EU countries resilient? *Renewable Energy*, vol. 195, pp. 1262–1274. <https://doi.org/10.1016/j.renene.2022.06.098>
- Fang J., Collins A., Yao S. (2021). On the global COVID-19 pandemic and China's FDI. *Journal of Asian Economics*, vol. 74, 101300. <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2021.101300>
- Grimme C., Lehmann R., Noeller M. (2021). Forecasting imports with information from abroad. *Economic Modelling*, vol. 98, pp. 109–117. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2021.02.013>
- He L.-Yu., Huang G. (2022). Are China's trade interests overestimated? Evidence from firms' importing behavior and pollution emissions. *China Economic Review*, vol. 71, 101738. <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2021.101738>
- Hinton R.W.K. (1955). The mercantile system in the time of Thomas Mun. *Economic History Review, Economic History Society*, vol. 7, no. 3, pp. 277–290. <https://doi.org/10.1111/j.1468-0289.1955.tb01531.x>
- Hoang D., Breugelmans E. (2023). "Sorry, the product you ordered is out of stock": Effects of substitution policy in online grocery retailing. *Journal of Retailing*, vol. 99, issue 1, pp. 26–45. <https://doi.org/10.1016/j.jretai.2022.06.006>
- Irwin D.A. (2021). The rise and fall of import substitution. *World Development*, vol. 139, 105306. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105306>
- Isard W. (1956). Regional science, the concept of region, and regional structure. *Papers in Regional Science*, vol. 2, issue 1, pp. 13–26. <https://doi.org/10.1111/j.1435-5597.1956.tb01542.x>
- Kamidelivand M., Cahill C., Llop M., Rogan F., O'Gallachoir B. (2018). A comparative analysis of substituting imported gas and coal for electricity with renewables – An input-output simulation. *Sustainable Energy Technologies and Assessments*, vol. 30, pp. 1–10. <https://doi.org/10.1016/j.seta.2018.08.003>
- Karuppiah K., Sankaranarayanan B. (2023). An integrated multi-criteria decision-making approach for evaluating e-waste mitigation strategies. *Journal Pre-proof*, vol. 144, 110420. <https://doi.org/10.1016/j.asoc.2023.110420>
- Kondratieff N. (1984). *The long wave cycle*. New York, NY: Richardson and Snyder.
- Kong Zh., Dong X., Jiang Q. (2018). Net energy impact of substituting imported oil with coal-to-liquid in China. *Journal of Cleaner Production*, vol. 198, issue 5, pp. 80–90. <https://doi.org/10.1016/J.JCLEPRO.2018.06.254>
- Koren M., Perlman Y., Shnaiderman M. (2022). Inventory management model for stockout based substitutable products. *IFAC-PapersOnLine*, vol. 55, issue 10, pp. 613–618. <https://doi.org/10.1016/j.ifacol.2022.09.467>
- Krugman P.R., Obstfeld M., Melitz M. (2014). *International economics: Theory and policy*. 10th ed. Pearson.
- Leibovici F., Waugh M.E. (2019). International trade and intertemporal substitution. *Journal of International Economics*, vol. 117, pp. 158–174. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2018.11.007>
- Leontief W.W. (1953). Domestic production and foreign trade: The American capital position reexamined. *Proceedings of the American Philosophical Society*, pp. 332–349.
- Lewis W.A. (1980). The slowing down of the engine of growth. *American Economic Review*, vol. 70, pp. 555–564.
- List F. (1841). *Das nationale System der politischen Oekonomie*. Cotta.
- Lösch A. (1940). *Die räumliche Ordnung der Wirtschaft: eine Untersuchung über Standort, Wirtschaftsgebiete und internationalen Handel*. G. Fischer.
- Mania E., Rieber A. (2019). Product export diversification and sustainable economic growth in developing countries. *Structural Change and Economic Dynamics*, vol. 51, pp. 138–151. <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2019.08.006>
- Mansfield E. (1968). *The economics of technological change*. New York: W.W. Norton & Company.
- Noelle M. (2021). Forecasting imports with information from abroad. *Economic Modelling*, vol. 98, pp. 109–117. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2021.02.013>
- Ohlin B. (1967). *Interregional and international trade*. Harvard University Press.
- Porter M.E. (1986). *Competition in global industries (Research Colloquium / Harvard Business School)*. Harvard Business Review Press.
- Prebish R. (1962). The economic development in Latin America and its principal problems. *Economic Bulletin for Latin America*, vol. 7, pp. 1–22.
- Safiullin A.R., Shugaepova A.A. (2016). Development of regional export: Methodological and practical aspects. *Journal of Economics and Economic Education Research*, vol. 17, Special Issue, pp. 36–44.

- Soderbery A. (2015). Estimating import supply and demand elasticities: Analysis and implications. *Journal of International Economics*, vol. 96, issue 1, pp. 1–17. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2015.01.003>
- Sun D., Liu Y., Grant J., Long Ya., Wang X., Xie C. (2021). Impact of food safety regulations on agricultural trade: Evidence from China's import refusal data. *Food Policy*, vol. 105, 102185. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2021.102185>

References

- Abdikarimova A.T., Zhetpisbaeva M.K., Gimranova G.I., Musataeva A.A. (2019). Peripheral economy and the import substitution: Opportunities for Kazakhstan. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya: Ekonomika / Bulletin of the Karaganda University. Series: Economics*, no. 2(94), pp. 241–261. (in Russ.)
- Berezinskaya O., Vedev A. (2015). Dependency of the Russian industry on imports and the strategy of import substitution industrialization. *Voprosy Ekonomiki*, no. 1, pp. 103–115. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-1-103-115>. (in Russ.)
- Volkodavova E.V. (2009). Implementation of the strategy of import substitution of products at Russian industrial enterprises. *Ekonomicheskie nauki / Economic Sciences*, no. 12, pp. 281–286. (in Russ.)
- Galushkina E.A. (2011). Theoretical and methodological approaches to assessing the comparative and competitive advantages of national producers. *Vestnik KRSU / Herald of KRSU*, no. 7, pp. 38–42. (in Russ.)
- Granberg A.G. (2004). *Fundamentals of regional economics*. Moscow: HSE Publishing house. (in Russ.)
- Zaytsev D.N. (2002). *Organization of production of import-substituting products as a direction of economic development of the region*. Cand. econ. sci. diss. Orenburg. (in Russ.)
- Zolotukhina A.O. (2017). Federal and regional aspects of economic transformation: Export-oriented import substitution. In: *Ekonomika i predprinimatelstvo v globalnom mire: sbornik nauchnykh statey / Economics and entrepreneurship in the global world: Collection of scientific articles*. Rostov-on-Don. Pp. 95–103. (in Russ.)
- Ismajilova L.R. (2004). *Development of export-oriented and import-substituting industries as a factor in the integration of the region into the system of world economic relations*. Cand. econ. sci. diss. Kazan. (in Russ.)
- Kazikhanov A.M. (2018). Import substitution in the context of the introduction of international sanctions. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki / Issues of Economic Structuring*, no. 1, pp. 69–72. (in Russ.)
- Kolosovskiy N.N. (1969). *The theory of economic zoning*. Moscow: Mysl. (in Russ.)
- Lasuen Kh.R. (2010). Urbanization and economic development: Temporary interaction between geographic and industry clusters. *Prostranstvennaya ekonomika / Spatial Economics*, no. 1, pp. 68–104. (in Russ.)
- Makarov A.N. (2011). Import substitution as a tool for industrialization of the regional economy (the case of Nizhny Novgorod oblast). *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik / Russian Foreign Economic Journal*, no. 5, pp. 36–40. (in Russ.)
- Nazarchuk E.N. (2007). *Theoretical and methodological foundations of effective import substitution at Russian industrial enterprises*. Cand. econ. sci. diss. Samara. (in Russ.)
- Pavlov K.V. (2009). *The core of economic systems and effective economic policy*. Moscow: Magistr. (in Russ.)
- Rayzberg B.A., Lozovskiy L.Sh., Starodubtseva E.B. (1999). *Contemporary dictionary of economics*. Moscow: INFRA-M. (in Russ.)
- Safullin M.R., Gafarov M.R., Elshin L.A. (2022). Import substitution as a tool for ensuring sustainable economic development amidst systemic transformations: Regional and sectoral aspect. *Ekonomicheskie otnosheniya / Economic Relationships*, vol. 12, no. 3, pp. 407–432. <https://doi.org/10.18334/eo.12.3.115210>. (in Russ.)
- Safullin M.R., Safullin A.R., Shugaepova A.A., Shakirzyanova D.I. (2019). *Socio-economic development of the region in the context of international changes (using the case of the Republic of Tatarstan)*. Kazan. (in Russ.)
- Starovoytova O.V. (2011). *Import substitution in a small open economy*. Abstract of Cand. econ. sci. diss. Minsk. (in Russ.)
- Sukharev O.S. (2023). Import substitution policy: Breaking the limits. *Upravlenets / The Manager*, vol. 14, no. 1, pp. 33–46. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2023-14-1-3>. (in Russ.)
- Suchkova N.A. (2009). *Import substitution in the food sector of Russia*. Cand. econ. sci. diss. Moscow. (in Russ.)
- Titov A.V. (2009). On the emergence and development of the concept of import substitution in the theory and practice of mercantilists of the 17th–18th centuries. *Ekonomika i upravlenie / Economics and Management*, no. 2(5), pp. 126–129. (in Russ.)
- Titov A.V. (2014). Import substitution in the context of international financial and economic sanctions: History of the issue and current state of the problem. *Ekonomicheskie nauki v Rossii i za rubezhom / Economic sciences in Russia and abroad*, no. XV, pp. 52–55. (in Russ.)
- Tretyak V.V. (2018). Import substitution as a factor in the economic security of the country. *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta / Proceedings of the International Banking Institute*, no. 4(26), pp. 139–148. (in Russ.)
- Uvarova M.N., Polshakova N.V., Grishina S.Yu. (2022). Import substitution in the sugar sub-complex as a food security priority. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal / Eurasian Law Journal*, no. 10(173), pp. 515–516. (in Russ.)
- Faltsman V.K. (2015). Forcing import substitution in the new geopolitical situation. *Problemy prognozirovaniya / Studies on Russian Economic Development*, no. 1, pp. 22–32. (in Russ.)
- Fedoseeva G.A. (2015). Essence and development of the theory of import substitution. *Izvestiâ Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo èkonomičeskogo universiteta / Journal of the Saint Petersburg State University of Economics*, no. 3(93), pp. 144–148. (in Russ.)
- Chernova V.Yu. (2017). Import substitution and reproduction potential of modernization: Problems and prospects. *Upravlenets / The Manager*, no. 2(66), pp. 12–20. (in Russ.)
- Shavtikova L.M., Geriev M.M., Seitov A.B., Levchenko A.V., Botashev T.A. (2022). Import substitution and its role in the Russian economy, import substitution of software. *Finansovaya ekonomika / Financial Economics*, no. 9, pp. 134–136. (in Russ.)

- Shugaepova A.A. (2016). Development of territorial export in terms of international economic relations. *Kazanskiy ekonomicheskii vestnik / Kazan Economic Bulletin*, no. 3(23), pp. 42–45. (in Russ.)
- Yaroshevich N.Yu., Migunov V.V. (2023). Sustainable development vs Effective competition: Empirical analysis of industry-specific mechanical engineering markets. *Upravlenets / The Manager*, vol. 14, no. 1, pp. 47–59. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2023-14-1-4>. (in Russ.)
- Adewale A.R. (2017). Import substitution industrialisation and economic growth – Evidence from the group of BRICS countries. *Future Business Journal*, vol. 3, issue 2, pp. 138–158. <https://doi.org/10.1016/j.fbj.2017.06.001>
- Aiesheva G.A., Sultanova Z.Kh., Aimukhanbetova G. (2018). Effective import substitution in the market of agro-food products and the development of export potential. *Future Business Journal*, vol. 90, no. 2, pp. 65–72.
- Alessandria G., Choi H., Ruhl K.J. (2021). Trade adjustment dynamics and the welfare gains from trade. *Journal of International Economics*, vol. 131, 103458. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2021.103458>
- Bali M., Rapelanoro N. (2021). How to simulate international economic sanctions: A multipurpose index modelling illustrated with EU sanctions against Russia. *International Economics*, vol. 168, pp. 25–39. <https://doi.org/10.1016/j.inteco.2021.06.004>
- Bas M., Strauss-Kahn V. (2015). Input-trade liberalization, export prices and quality upgrading. *Journal of International Economics*, vol. 95, issue 2, pp. 250–262. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2014.12.005>
- Bershka M., Lee R. (2022). How does import market power matter for trade agreements? *Journal of International Economics*, vol. 137, 103580. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2022.103580>
- Bottega A., Romero J.P. (2021). Innovation, export performance and trade elasticities across different sectors. *Structural Change and Economic Dynamics*, vol. 58, pp. 174–184. <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2021.05.008>
- Brooks A., Biesebroeck J.V. (2017). The impact of export promotion on export market entry. *Journal of International Economics*, vol. 107, pp. 19–33. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2017.03.009>
- Cardero M.E., Galindo L.M. (2005). From the import substitution model to the import-export model: Reassessing Mexico's trade liberalization process during the last two decades. *The Journal of Economic Asymmetries*, vol. 2, issue 2, pp. 71–97. <https://doi.org/10.1016/j.jeca.2005.02.004>
- Carfora A., Pansini R.V., Scandurra G. (2022). Energy dependence, renewable energy generation and import demand: Are EU countries resilient? *Renewable Energy*, vol. 195, pp. 1262–1274. <https://doi.org/10.1016/j.renene.2022.06.098>
- Fang J., Collins A., Yao S. (2021). On the global COVID-19 pandemic and China's FDI. *Journal of Asian Economics*, vol. 74, 101300. <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2021.101300>
- Grimme C., Lehmann R., Noeller M. (2021). Forecasting imports with information from abroad. *Economic Modelling*, vol. 98, pp. 109–117. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2021.02.013>
- He L.-Yu., Huang G. (2022). Are China's trade interests overestimated? Evidence from firms' importing behavior and pollution emissions. *China Economic Review*, vol. 71, 101738. <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2021.101738>
- Hinton R.W.K. (1955). The mercantile system in the time of Thomas Mun. *Economic History Review, Economic History Society*, vol. 7, no. 3, pp. 277–290. <https://doi.org/10.1111/j.1468-0289.1955.tb01531.x>
- Hoang D., Breugelmans E. (2023). "Sorry, the product you ordered is out of stock": Effects of substitution policy in online grocery retailing. *Journal of Retailing*, vol. 99, issue 1, pp. 26–45. <https://doi.org/10.1016/j.jretai.2022.06.006>
- Irwin D.A. (2021). The rise and fall of import substitution. *World Development*, vol. 139, 105306. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105306>
- Isard W. (1956). Regional science, the concept of region, and regional structure. *Papers in Regional Science*, vol. 2, issue 1, pp. 13–26. <https://doi.org/10.1111/j.1435-5597.1956.tb01542.x>
- Kamidelivand M., Cahill C., Llop M., Rogan F., O'Gallachoir B. (2018). A comparative analysis of substituting imported gas and coal for electricity with renewables – An input-output simulation. *Sustainable Energy Technologies and Assessments*, vol. 30, pp. 1–10. <https://doi.org/10.1016/j.seta.2018.08.003>
- Karuppiyah K., Sankaranarayanan B. (2023). An integrated multi-criteria decision-making approach for evaluating e-waste mitigation strategies. *Journal Pre-proof*, vol. 144, 110420. <https://doi.org/10.1016/j.asoc.2023.110420>
- Kondratieff N. (1984). *The long wave cycle*. New York, NY: Richardson and Snyder.
- Kong Zh., Dong X., Jiang Q. (2018). Net energy impact of substituting imported oil with coal-to-liquid in China. *Journal of Cleaner Production*, vol. 198, issue 5, pp. 80–90. <https://doi.org/10.1016/J.JCLEPRO.2018.06.254>
- Koren M., Perlman Y., Shnaiderman M. (2022). Inventory management model for stockout based substitutable products. *IFAC-PapersOnLine*, vol. 55, issue 10, pp. 613–618. <https://doi.org/10.1016/j.ifacol.2022.09.467>
- Krugman P.R., Obstfeld M., Melitz M. (2014). *International economics: Theory and policy*. 10th ed. Pearson.
- Leibovici F., Waugh M.E. (2019). International trade and intertemporal substitution. *Journal of International Economics*, vol. 117, pp. 158–174. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2018.11.007>
- Leontief W.W. (1953). Domestic production and foreign trade: The American capital position reexamined. *Proceedings of the American Philosophical Society*, pp. 332–349.
- Lewis W.A. (1980). The slowing down of the engine of growth. *American Economic Review*, vol. 70, pp. 555–564.
- List F. (1841). *Das nationale System der politischen Oekonomie*. Cotta.
- Lösch A. (1940). *Die räumliche Ordnung der Wirtschaft: eine Untersuchung über Standort, Wirtschaftsgebiete und internationalen Handel*. G. Fischer.
- Mania E., Rieber A. (2019). Product export diversification and sustainable economic growth in developing countries. *Structural Change and Economic Dynamics*, vol. 51, pp. 138–151. <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2019.08.006>

- Mansfield E. (1968). *The economics of technological change*. New York: W.W. Norton & Company.
- Noelle M. (2021). Forecasting imports with information from abroad. *Economic Modelling*, vol. 98, pp. 109–117. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2021.02.013>
- Ohlin B. (1967). *Interregional and international trade*. Harvard University Press.
- Porter M.E. (1986). *Competition in global industries (Research Colloquium / Harvard Business School)*. Harvard Business Review Press.
- Prebish R. (1962). The economic development in Latin America and its principal problems. *Economic Bulletin for Latin America*, vol. 7, pp. 1–22.
- Safiullin A.R., Shugaepova A.A. (2016). Development of regional export: Methodological and practical aspects. *Journal of Economics and Economic Education Research*, vol. 17, Special Issue, pp. 36–44.
- Soderbery A. (2015). Estimating import supply and demand elasticities: Analysis and implications. *Journal of International Economics*, vol. 96, issue 1, pp. 1–17. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2015.01.003>
- Sun D., Liu Y., Grant J., Long Ya., Wang X., Xie C. (2021). Impact of food safety regulations on agricultural trade: Evidence from China's import refusal data. *Food Policy*, vol. 105, 102185. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2021.102185>

Информация об авторах**Information about the authors****Сафиуллин Марат Рашитович**

Доктор экономических наук, проректор по вопросам экономического и стратегического развития. **Казанский (Приволжский) федеральный университет**, г. Казань, РФ. E-mail: lyuciya.abdullina@tatar.ru

Гатауллина Алия Аюповна

Кандидат экономических наук, заведующий сектором по взаимодействию с рейтинговыми агентствами, доцент кафедры проектного менеджмента и оценки бизнеса. **Казанский (Приволжский) федеральный университет**, г. Казань, РФ. E-mail: aliashugaepova@kpfu.ru

Ельшин Леонид Алексеевич

Доктор экономических наук, заведующий кафедрой территориальной экономики, директор центра стратегических оценок и прогнозов. **Казанский (Приволжский) федеральный университет**, г. Казань, РФ. E-mail: leonid.elshin@tatar.ru

Marat R. Safiullin

Dr. Sc. (Econ.), Vice-Rector for Economic and Strategic Development. **Kazan Federal University**, Kazan, Russia. E-mail: lyuciya.abdullina@tatar.ru

Aliya A. Gataullina

Cand. Sc. (Econ.), Head of the Sector for Ranking Agencies Interaction, Associate Professor of Project Management and Business Evaluation Dept. **Kazan Federal University**, Kazan, Russia. E-mail: aliashugaepova@kpfu.ru

Leonid A. Elshin

Dr. Sc. (Econ.), Head of Territorial Economics Dept., Head of the Center for Strategic Assessments and Forecasts. **Kazan Federal University**, Kazan, Russia. E-mail: leonid.elshin@tatar.ru